

Глава 1226: Что-то там заклятие Запечатывания Небес

Во время этого напряжённого стояния даосский жрец запрокинул голову и гордо взмахнул рукавом.

— Ученики секты Праведного Благородства, слушай мою команду! — зычно объявил он. — Сопроводите дядюшку-старейшину обратно в секту!

Учеников секты Праведного Благородства пробил холодный пот. Они с кислыми улыбками перевели взгляд с собравшейся в звёздном небе армии практиков на Мэн Хао и даосского жреца. После пары секунд нерешительности они со вздохом сложили ладони перед Мэн Хао, а потом повели его прочь. Другие люди, а также собравшаяся в небе внушительная группа практиков после одного взгляда на Мэн Хао и учеников секты Праведного Благородства тоже начали расходиться. Даосский жрец выглядел крайне довольным собой. Он быстро догнал Мэн Хао и с добродушным смехом пошёл вместе с ним.

— Итак, Праведный Малыш Хао, как тебе твоё даосское прозвище? Может, поменять его на какое-нибудь другое?

Мэн Хао помялся, окинув взглядом учеников секты Праведного Благородства и их предводителя, после чего вздохнул.

— Эм... не нужно.

— Славно, значит решено! — радостно подытожил даосский жрец, хлопнув Мэн Хао по плечу.

— Почтенный...

Прежде чем Мэн Хао смог закончить фразу, даосский жрец смерил его гневным взглядом, на что Мэн Хао натянуто улыбнулся.

— Эм, н-наставник... альянс Небесного Бога назначил за мою голову награду. Если я вернусь с вами в секту Праведного Благородства, то, боюсь, только навлеку на вас проблемы.

Мэн Хао испытывал некоторую неуверенность, всё же он изначально планировал использовать силу секты Праведного Благородства в своих целях, но поступок жреца, который взял Мэн Хао под своё крыло, тронул его, поэтому ему не хотелось вмешивать целую секту в свои проблемы.

— Глупости! — успокоил его даосский жрец. — Секта Праведного Благородства является сильнейшей на планете Реки Ло, к тому же мы известны на весь альянс Небесного Бога. С чего бы нам бояться этого сброда? Мы серьёзная секта, а не какой-нибудь бродячий цирк! Ты всего-то и сделал, что истребил сообщество Чёрной Души, верно? Так и быть, в будущем, когда я буду в хорошем настроении, то тоже сотру с лица земли какую-нибудь секту! Альянс Небесного Бога ни за что не назначит за мою голову награду!

Мэн Хао лишился дара речи. В словах даосского жреца был смысл, если Мэн Хао действительно станет учеником секты Праведного Благородства, то технически тоже станет частью альянса Небесного Бога. В этом случае всё случившееся станет внутренними делами альянса Небесного Бога. Тогда появится обилие вариантов разрешить ситуацию. С другой стороны, Мэн Хао не покидало ощущение, что события не будут развиваться так же гладко, как предполагал даосский жрец. Всё упиралось в статус самого Мэн Хао... практик-чужеземец, прибывший из-за пределов Восьмой Горы и Моря.

Шло время. Даосский жрец привёл его к огромному монастырю, на территории которого располагались три высоких горы. На вершинах горных пиков высились статуи, окружённые пагодами и другими богато украшенными строениями. В центре трёх гор располагался даосский монастырь. В небо поднимались клубы дыма благовоний, звонили колокола. Над монастырём кружили журавли, множество бессмертных зверей спокойно дремали на территории монастыря, явно не боясь местных практиков.

Такой была секта Праведного Благородства. Оглядывая окрестности, Мэн Хао ощутил могущественную ауру Неба и Земли, пронизывающую всю секту. В этой ауре чувствовалась непорочность, отчего вся секта Праведного Благородства создавала ощущение старинной и благородной организации. Всё это он увидел после беглого осмотра. Прищурившись, он пригляделся... не без удивления обнаружив поток ци мира Горы и Моря. Кто бы мог подумать, что в секте окажется часть потока ци мира Горы и Моря! Хоть его и было немного, это означало, что мир Горы и Моря благоволил этой секте.

На главных вратах хлёстким почерком были начертаны четыре иероглифа. Сложно сказать, насколько давно были высечены эти слова, но от одного взгляда на них человека наполняло странное чувство, словно он смотрел на иероглифы, которые не сотрёт даже неумолимое движение времени. Четыре иероглифа читались как... «Вершить Справедливость Во Имя Небес».

— Поток ци мира Горы и Моря... — пробормотал Мэн Хао, ступив на территорию монастыря. — Праведная и благородная аура... вершить справедливость во имя Небес.

Как только ученики секты Праведного Благородства вошли в свою секту, в небе появилось множество лучей света. Эти практики пришли за головой Мэн Хао и сейчас окружали всю секту Праведного Благородства. Даже десять экспертов царства Дао прибыли к секте, держась на равном удалении друг от друга. Могущественные эманации их культивации выглядели очень угрожающе.

Праведная и благородная аура секты заклокотала и с рокотом накрыла всю свою территорию. Великая магическая формация секты была приведена в боевую готовность, отчего секта расплылась прямо на глазах чужаков. Единственное, что они могли видеть, так это три гигантских статуй на вершинах гор. Одна из статуй держала меч, другая — свиток, а третья со сложенными за спиной руками смотрела в небо, причём она была облачена в наряд учёного.

Когда эксперты царства Дао увидели три статуи, у них от удивления вырвалось:

— Три благородных праведника...

Как только Мэн Хао ступил за порог секты, прогремел могучий голос:

— Немедленно приведи Мэн Хао ко мне!

Услышав этот голос, ученики тут же почтительно склонили головы. В глазах даосского жреца промелькнули гневные искорки. Он уверенно зашагал к самому высокому из трёх горных пиков, Мэн Хао не отставал. Вдвоём они поспешили к горе, на вершине которой в небо взидала статуя учёного. У ног статуи стоял храм, снаружи которого в позе лотоса сидели двое мальчиков. Завидев даосского жреца, они встали и почтительно сложили ладони. Даосский жрец молча прошествовал мимо них к входу в храм. Мэн Хао хотел последовать за ним, как вдруг жрец обернулся и сказал:

— Наставник пойдёт один. Хочу узнать, стоит ли в секте Праведного Благородства моё слово

ещё хоть что-то!

Мэн Хао остановился, он чувствовал присутствие в храме какой-то совершенно невероятной сущности, чьи эманации давили на него с чудовищной силой.

"Три эссенции делают человека дао лордом; четыре, пять и шесть — владыками дао... Внутри храма дао владыка!!!"

Мэн Хао прищурился. Он сталкивался с дао лордом с 3 эссенциями, но, даже рискнув жизнью в бою, всё равно не смог одержать победу. При встрече с владыкой дао хот бы с 4 эссенциями его точно ждёт поражение! Каждая новая эссенция создавала чудовищную пропасть с предыдущей ступенью культивации. Разница между дао лордом и владыкой дао была такой же, как между Небом и Землёй. Поэтому сложность прорыва с уровня дао лорда до дао владыки была просто колоссальной. Именно по этой причине дао владыки встречались в мире Горы и Моря крайне редко. Эти люди имели право претендовать на трон лорда одной из Горы и Моря!

Мэн Хао втянул полную глубоко вздохнул и остался ждать. Оба мальчика с интересом его разглядывали. В последнее время они не покидали свою гору, поэтому ничего не знали ни о Мэн Хао, ни о том, что он совершил. Какое-то время из храма не доносилось ни звука. Мальчики больше не могли сдерживаться и принялись его расспрашивать. Один смотрел на него с нескрываемой симпатией, другой косился с любопытством:

— Вы новый ученик Благородного Жань, патриарха?

Когда Мэн Хао кивнул, мальчики переглянулись и опять посмотрели на него. В этот раз они уже вдвоём смотрели на него с сочувствием и принялись по наперебой тараторить:

— Как-то мне попались древние хроники... Там рассказывалось про то, как тысячу семьсот лет назад патриарх Благородный Жань взял себе ученика... бедолага погиб пару месяцев спустя!

— Полторы тысячи лет назад он взял другого ученика, который тоже умер спустя два месяца...

— Тысячу триста лет назад погиб третий ученик. На сегодняшний день из восьми учеников патриарха никто не прожил больше трёх месяцев. Погибли все, причём... при очень странных обстоятельствах.

— Каких ещё странных обстоятельствах? — немного нервно спросил Мэн Хао.

— В одного угодила молния. Причём погиб он не от первого разряда. В него попало несколько дюжин. После его смерти тучи в небе тут же разошлись... Другого внезапно разорвало на части прямо во время занятий культивацией. О, ещё один вспыхнул как промасленная бумага и сгорел заживо. Другой целых два месяца преследовала неудача, пока его не раздавил упавший с неба метеорит. Кхм, в общем, все они погибли при разных обстоятельствах.

У Мэн Хао от удивления округлились глаза, он не мог поверить своим ушам. Он уже хотел задать ещё пару вопросов, как вдруг из храма повеяло страшными эманациями, словно внутри разгорелся спор. Когда догорела благовонная палочка, двери распахнул разгневанный даосский жрец. Сделав пару шагов, он обернулся и гневно посмотрел на храм.

— Ты, может, и владыка дао и первый патриарх секты Праведного Благородства, но ты не видишь дальше Восьмой Горы и Моря! Отказываюсь верить, что с твоей культивацией ты не заметил праведную и благородную ауру моего ученика!

Ответом ему была тишина, из храма не раздалось ни звука. Даосский жрец в сердцах топнул ногой и сердито зашагал прочь. Проходя мимо Мэн Хао, он взглядом приказал ему следовать за собой. Они спустились с главной горы и направились к горному пику слева, там, где стояла статуя с мечом в руках. У ног этой статуи тоже стоял храм. Внутри даосский жрец гневно посмотрел через плечо на центральную гору.

— Наставник, думаю, мне лучше уйти, — попробовал Мэн Хао. У него никак не выходил из головы рассказ двух мальчиков.

— Уйти? Куда это? — едко заметил даосский жрец. — Альянс Небесного Бога огромен, порталы всё ещё запечатаны. Стоит тебе высунуть нос наружу, как целая свора практиков попытаются выпустить твои кишки. Ты уничтожил всё сообщество Чёрной Души, но хватит ли тебе сил справиться с целым альянсом Небесного Бога? А?!

— Нет, пока нет, — спокойно ответил Мэн Хао.

— Даже если бы и мог, я бы тебе не позволил. Будь ты человеком такого сорта, я бы начисто лишился лица за то, что взял к себе такого ученика! Разумеется, у меня есть способ переместить тебя за пределы этого жалкого альянса Небесного Бога! Я выиграл тебе два месяца, тебе надо оставаться здесь и за это время заманить к секте как можно больше людей. Когда придёт время я перемещу тебя, и ты окажешься в безопасности.

Даосский жрец тяжело вздохнул, не заметив того, как дёрнулся Мэн Хао, когда он упомянул про срок в два месяца.

— Жаль, что это случилось именно тогда, когда я сделал тебя своим учеником.

Внезапно даосский жрец, словно безумец, начал махать руками в сторону осадивших секту людей и разразился потоком проклятий, которые сопровождал яростным топотом.

— Проклятье. За годы у меня было восемь учеников, и все они в конечном счёте погибли. Теперь появился девятый, я приложу все силы, чтобы сберечь его. Праведный Малыш Мэн Хао пришло время передать тебе самую могущественную, загадочную и непобедимую даосскую магию секты Праведного Благородства. Она зовётся "Дао в моём сердце, Воля в моих очах, Я овладею Горами и Морями, заклятие Запечатывания Небес"!

Глаза даосского жреца покраснели, последнюю часть "заклятие Запечатывания Небес" он произнёс с особенным драматизмом по одному слову за раз.

— Если ты овладеешь этой техникой, — серьёзно продолжил он, — тогда в будущем во всём мире Горы и Моря тебе не будут равных!

— Эм, наставник, — осторожно обратился Мэн Хао, — последние восемь учеников тоже изучали... что-то там заклятие Запечатывания Небес?

— Не что-то там заклятие Запечатывания Небес! А Дао в моём сердце, Воля в моих очах, Я овладею Горами и Морями, заклятие Запечатывания Небес! Что до твоих трагично скончавшихся старших братьев, разумеется, они изучали именно его! Все до единого. К сожалению... прежде чем хоть кто-то из них успел закончить, их всех настигла смерть.

Даосский жрец поведал это с нескрываемой печалью в голосе. Ни в его поведении, ни в интонации не чувствовалась фальши.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/384117>